

Борисовское городище

Конопельный Никита,

клуб юных археологов «Резерв» г. Уссурийска Свердловской области

Руководитель:

Бурдонов Андрей Викторович,

педагог дополнительного образования МБОУ ДОД «Центр детского творчества» Уссурийского городского округа

В Приморье имеются городища, открытые давно, но до сих пор не достаточно исследованные. К одному из таких памятников относится Борисовское городище, расположенное в окрестностях Уссурийска.

Впервые памятник описан А.З. Фёдоровым в 1916 г.¹ В 1983 г. он обследовался А.В. Мерзляковым². С 1993 года памятник регулярно обследуется клубом юных археологов «Резерв».

Городище расположено на вершине узкого высокого мыса над слиянием рек Борисовка и Казачка (Рис. 1). На памятнике имеется три вала со рвами и западины. Наиболее ярко выражен внешний вал, удалённый от оконечности мыса на сто метров. Перепад между дном рва и вершиной вала достигает 5 м. Первый внутренний вал удалён от оконечности мыса на 50 м, перепад между дном рва и вершиной вала не более 2 м. Второй внутренний вал ограничивает небольшую площадку на оконечности мыса. Вал и ров оплывшие, перепад высот не более 1,5 м.

Подъёмный материал и траншея, заложенная в центральной части памятника, дали разнообразную керамику: неопределённые гончарные фрагменты, мохэскую (преобладает по количеству), польцевскую, а также керамику и каменные изделия, отнесённые к бронзовому веку и неолиту. Предварительные материалы позволяют датировать второй внутренний вал польцевским временем, первый внутренний — мохэским, внешний вал был построен в интервале VIII–XII вв., с тенденцией к верхним датам, судя по формальным признакам. В 70 м от внешнего вала прослеживается сильно оплывший ров, перекрывающий весь мыс, за исключением небольшого разрыва в центре и небольшого участка в юго-западной части. Поверхность памятника частично разрушена армейскими окопами.

Удобное расположение памятника позволяло ему контролировать участок долины р. Раздольной, наиболее широкие части долин рек Казачки и Борисовки. В зоне прямой видимости с памятника находятся гора Сенькина Шапка и Алексей-Никольское городище. Памятник мог быть опорным пунктом на данной территории и убежищем для окрестного населения.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ

¹ Фёдоров А.З. Памятники старины в г. Никольск-Уссурийском и его окрестностях. Никольск-Уссурийский, 1916. 24 с.

² Мерзляков А.В. Отчёт о разведке в бассейне р. Раздольной [в Приморье]. 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 9487. 30 л.

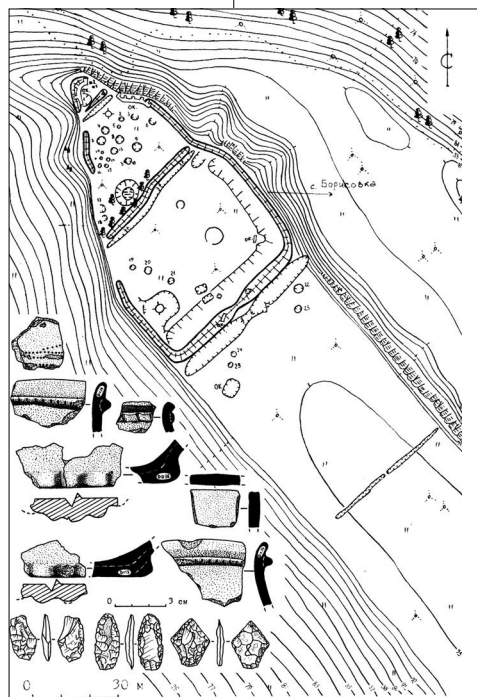
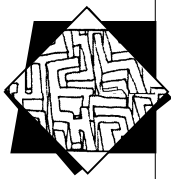

Рис. 1. План Борисовского городища и подъёмный материал.

139

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ / 1'2013

³ Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1991. С. 91.

⁴ Кривуля Ю.В. Отчёт о раскопках памятника Михайловка-2. Приморский край. 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 15872. 103 л.

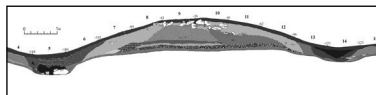

Рис. 2. Разрез первого внутреннего вала.

Рядом с первым внутренним валом расположена 9-метровая западина с заболоченным дном на 1,5-метровой глубине. Данная западина, вероятно, являлась водосборным колодцем, и одновременно с

внешним валом. Судя по тому, что польцевские и мохэские городища в Приморье не имеют колодцев, этот колодец мог быть возведён в более позднее время. Мохэские городища в Приамурье также не имеют колодцев³.

Семнадцать западин можно связать с жилищами, их диаметр? 5–7 м, глубина? до 0,5 м. Судя по подъёмному материалу, западины принадлежат жилищам польцевской и мохэской культур. К последней могут относиться около 8–10 жилищ.

Восемь западин диаметром около 1 м следует связать с хозяйственными ямами, судя по аналогиям в раскопках мохэских поселений⁴.

На городище насыпаны два небольших кургана, характерных для корейских могил конца XIX — начала XX вв.

В 2000 г. первый внутренний вал был разрезан траншеей, которая выявила его многослойность и следы пожара, а также разрушенную каменную конструкцию на поверхности (рис. 2).

Разрез выявил следующую стратиграфию:

1. Дёрн — 6–17 см.
2. Рыже-коричневая рыхлая супесь с крупным песком, мощностью до 55 см, расположена в кв. 6–9, 10–13, прерывается слоем 3, в противоположном профиле прослеживается без разрыва.
3. Тёмно-серая супесь, прослеживается линзой в кв. 9–10, залегает под дёрном, мощность до 10 см, в кв. 13–4 — между дёрном и материком, мощность до 32 см, залегает под слоем 2 в кв. 7–8 и 10–12. Между слоями 2 и 3 в кв. 16 расположены две линзы золы с угольками.
4. Бурая супесь мощностью до 35 см, залегает в кв. 5–7 под дёрном, накрывает слой 2.
5. Тёмная пятнистая супесь — до 25 см, расположена в кв. 5–6.
6. Чёрная супесь мощностью до 40 см, заполнение рва и ровика с внутренней стороны, залегает под дёрном, в кв. 5 перекрывается слоем 5.
7. Коричневая пятнистая супесь до 42 см, распространена в кв. 8–10, перекрыта слоями 2 и 3.
8. Тёмно-серая пятнистая тяжёлая плотная супесь мощностью до 12 см, подстиляет слой 7 в кв. 8–10.
9. Плотная серая супесь мощностью до 10 см, подстиляет слой 8, в кв. 8–10.
10. Серая супесь с песком — до 16 см, располагается в кв. 7–13, перекрыта слоями 2, 3, 9.
11. Линзы светло-серой супеси в кв. 7, мощностью до 12 см, подстиляют слои 2 и 3.
12. Плотный серый суглинок, прослежен в кв. 6–13, залегает на материке.

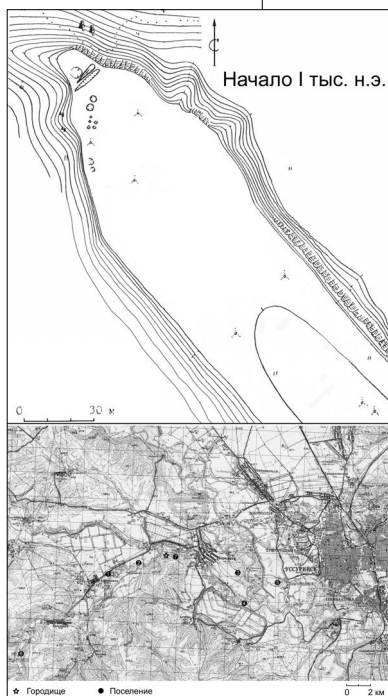

Рис. 3. Борисовское городище и его окружение в нач. I тыс. н.э.

Номерами обозначены поселения:

- 1 — Корсаковка-31, 2 — Корсаковка-24, 3 — Борисовка-31, 4 — Борисовка-14, 5 — Загородное-14, 6 — Кроуновское-1, 7 — Борисовка-10.

140

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ / 1'2013

13. Плотный коричневый тяжёлый суглинок с щебнем — материк.

Данная конструкция вала отражает обычную насыпку и характерна для догосударственных памятников. По всей вероятности, на поверхности существовали какие-то каменные и деревянные конструкции.

Рассмотрим окружение городища.

В польцевское время городище было очень маленьким (рис. 3). Оно не являлось единственным археологическим памятником начала I тыс., расположенным в данной местности. В окрестностях городища имеется серия памятников с польцевским материалом. Это селище Корсаковка-31, расположенное в 4,6 км западно-юго-западнее городища. Собранный здесь материал представлен только польцевскими артефактами, за исключением каменного песта. Корсаковка-24 располагается в 2,8 км западно-юго-западнее городища и является большим кроуновским селищем, примерно треть памятника занимает польцевский материал. Борисовка-31 располагается в 5,3 км восточно-юго-восточнее городища. Селище дало кроуновский и польцевский материал. Борисовка-14 располагается в 6 км юго-восточнее городища. На этом селище также собрана кроуновская и польцевская керамика. Загородное-14 располагается в 9,3 км восточно-юго-восточнее городища. На этом большом средневековом селище польцевские находки являются самыми ранними артефактами.

Помимо этого, в данной местности имеются другие памятники, давшие единичные польцевские находки. Это широко известное поселение Кроуновка-1, расположенное в 14,2 км юго-западнее городища, на поверхности которого поднят единичный фрагмент польцевской керамики. А также мохэское поселение Борисовка-10, расположенное в 0,7 км восточнее городища. В шурфе (2x2 м) в одном слое обнаружены фрагмент мохэского венчика с напленным валиком и фрагмент тулова с орнаментом, характерным для польцевской культуры.

В середине I тыс. н.э. городище было перестроено и расширено (рис. 4). Мохэское время оказалось ещё более насыщенным памятниками. Вокруг городища расположены 11 мохэских поселений, которые можно объединить в единую группу. Из них наиболее крупными являются Корсаковка-41 и Корсаковка-16. На остальных памятниках имелось до 10 жилищ.

Несомненно, что демографическим центром (родовым селом) в борисовской группе является Корсаковка-41 (рис. 5), в котором насчитывается полсотни жилищных западин. На роль административного центра может претендовать Борисовское городище. Этот памятник, кроме резиденции, мог являться убежищем. Обращает на себя внимание привязка данной группы не к реке, как у других групп, а к горе. Хотя основная часть памятников располагается вдоль р. Борисовки. Все памятники борисовской группы расположены на склонах массива одной горы. Расположение группы в зоне соединения долин рек Борисовка и Суйфун позволяло населению данной группы доминировать над коммуникациями всего бассейна р. Борисовки.

Численность населения данной группы может быть определена лишь приблизительно. Суммарно на памятниках этой группы насчи-

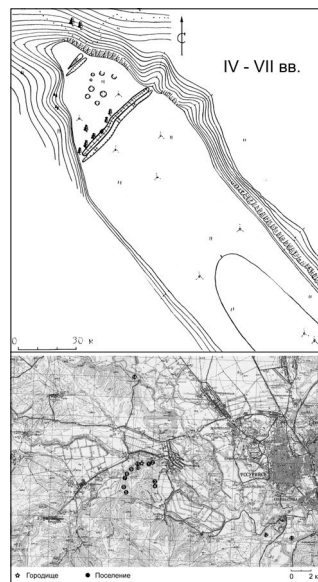
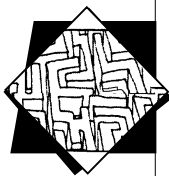

Рис. 4. Борисовское городище в IV-VII вв.

Номерами обозначены поселения: 1 – Борисовка-10, 2 – Борисовка-3, 3 – Кугуки-2, 4 – Кугуки-4, 5 – Кугуки-6, 6 – Корсаковка-41, 7 – Корсаковка-32, 8 – Корсаковка-42, 9 – Корсаковка-14, 10 – Корсаковка-16, 11 – Корсаковка-17, 12 – Оленёвка-2, 13 – Утёсное-4, 14 – Золотой Колос-19.

⁵ Мезенцев А.Л. Борисовская группа мохэских памятников. // Проблемы отечественной истории. Мат. науч. конф. Ч.2. Усурийск, 2007. С. 19–44

⁶ Сунь Цзиньцзи. Древние народы Приморья и Приамурья в китайских письменных источниках. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001. С. 54..

тывается около 120 жилищ. Размеры мохэских жилищ варьируют в диапазоне 12–45 кв. м., т.е. в одном жилище могли проживать от 2-х до 9-ти чел. Учитывая, что не все жилища и памятники могли существовать одновременно, очень осторожно можно предполагать проживание в составе борисовской группы около 600–900 человек. Треть населения или более проживали на Корсаковке-41⁵.

Компактное расположение памятников позволяет предполагать, что перед нами

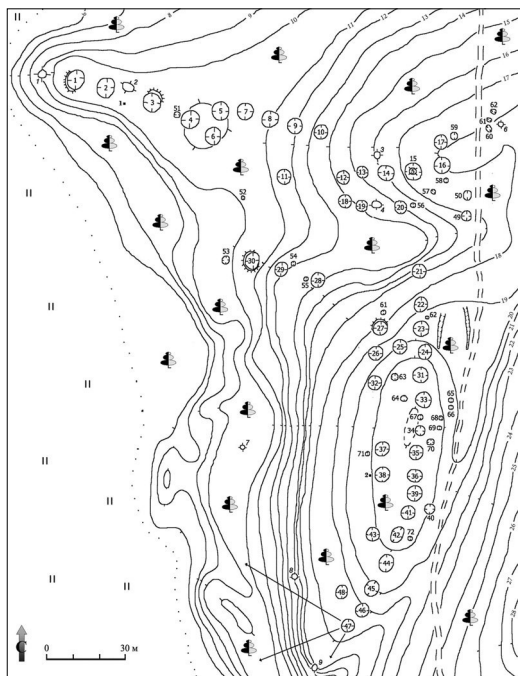

Рис. 5. Поселение Корсаковка-41.

следы какого-то единого сообщества, проживавшего в данном месте. Вероятнее всего, это место обитания одного из родов мохэского племени шуайбинь, обитавшего в то время на Суйфуне⁶. Современный уровень изучения мохэских памятников в бассейне р. Раздольной демонстрирует наибольшую концентрацию поселений именно под Усурийском. Не исключено, что здесь располагалось демографическое ядро шуайбинь-мохэ, составной частью которого являлось объединение (род), оставившее борисовскую группу памятников.

Возможно, городище продолжало существовать в бохайское время. Но на данный момент нет фактов, позволяющих говорить об этом уверенно.

На Борисовском городище аналог чжурчжэньской фортификации имеет внешний вал, самый крупный по размерам (рис. 6). Тогда же мог быть выкопан колодец. Его расположение у первого внутреннего вала было бессмысленным в более ранние времена. В Приморье нет мохэских и бохайских горных городищ с внутренними источниками воды, в то время как для чжурчжэней это являлось нормой. Но не характерна для поздних чжурчжэньских укреплений топография Борисовского городища, что допускает его возведение ранними чжурчжэнями.

Вероятнее всего, внешний вал и колодец были построены во время междоусобиц в конце XI начале XII вв.

Материалы раннечжурчжэньского (доцзиньского) времени в окрестностях Усурийска малочисленны. Сегодня черепаца с коротким отливом, характерным для раннечжурчжэньского времени,

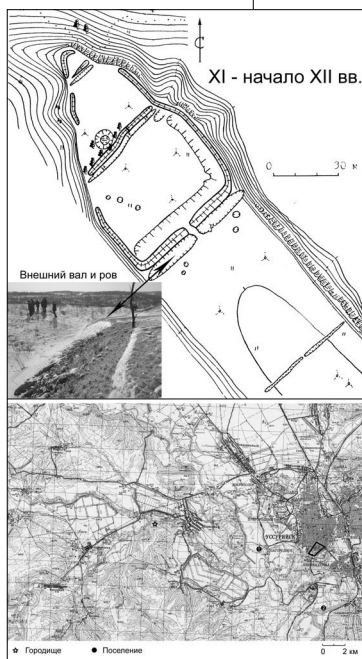

Рис. 6. Борисовское городище в XI — начале XII вв. Номерами обозначены поселения: 1 — Загородное-14, 2 — Утёсное-4, 3 — Южно-Усурийское городище.

обнаружена на Загородном-14, на Южно-Уссурийском городище⁷; слой этого времени выявлен на Утёсном-4.

Не исключено, что городище могло функционировать и в более позднее время.

Длинный мыс над слиянием рек Казачки и Борисовки являлся привлекательным местом на протяжении тысячелетия для проживавшего здесь населения. Его фортификационные возможности активно использовались носителями разных культур. Несмотря на частичные разрушения культурного слоя военными, на памятнике в хорошей сохранности основная часть культурного слоя, и городище является перспективным для дальнейшего изучения ряда эпох.

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
РАБОТЫ
УЧАЩИХСЯ**

⁷ Мезенцев А.Л. Чжурчжэни в Уссурийске и его окрестностях в XI–XII вв. // Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 2. Уссурийск, 2002. С. 26–38.